

ЭТО БЫЛО, пожалуй, без малого лет пятнадцать назад. По заданию редакции надлежало отрецензировать новый диск композитора П. Аедоницкого «Юные Ленинцы» (на стихи Цезаря Солодаря). До сих пор сохранилось в памяти ощущение искренности и непосредственности, которое оставила музыка, простота и выразительность мелодических образов. И, главное, что особенно запечатлелось, — увлеченность автора, с какой он показывал новое сочинение, играл, пел, говорил о том, что привлекает его в детской музыке.

Так произошло первое знакомство с Павлом Кузьмичом Аедоницким, хотя песни его я знала, знала, что одна из них («Юность верит в чудеса») стала лауреатом Всемирного фестиваля молодежи в Вене; встречала Павла Кузьмича в Союзе композиторов на секции песенников, на разного рода совещаниях, заседаниях, пленумах. Короче говоря, шалочное знакомство!

Но вот одной такой беседе у рояля было достаточно, чтобы узнать самое главное — отношение композитора к своему творчеству, в частности, к песне.

Павел Кузьмич объяснил мне, что песенная «специализация» получилась у него случайно. Он работал в Горьковском драматическом театре «штатным композитором» — заведующим музыкальной частью. Приходилось оформлять многие и многие спектакли. Писал разные номера, естественно, больше всего песни. Так начался его путь в этом мобильном, массовом жанре. И песня «приварила» его сердце, можно сказать, навсегда. Получилось это как-то само собой, что именно песней получило известность имя Павла Аедоницкого — спектакли сходили со сцены, забывались, а песни продолжали свою самостоятельную и долгую жизнь.

Секрет их долголетия много лет спустя точно объяснил известный исполнитель, энтузиаст советской музыки, лауреат международного конкурса вокалистов Сергей Яковенко — солист Всесоюзного радио и Центрального телевидения.

— Прежде я пел только арии из опер и, откровенно говоря, к песенному жанру относился с неким снобизмом, — признался он. — Песни Аедоницкого я люблю исполнять. Они приносят не модный, а честный успех. Требовательный к себе и к другим, он не терпит ремесленничества.

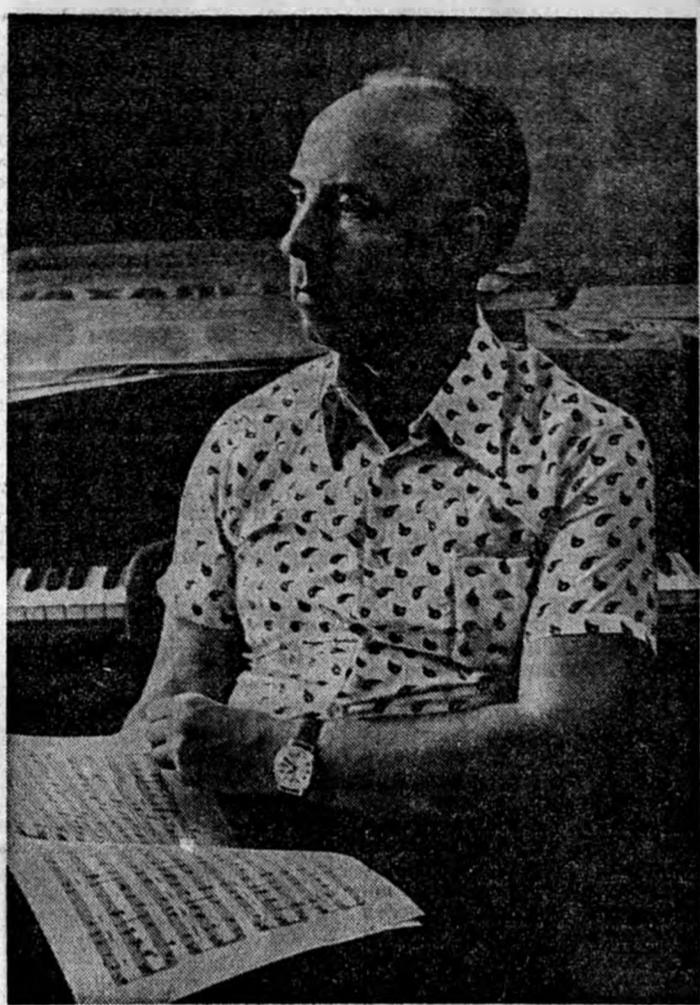
«Слова «не модный, а честный успех» объясняют все, потому что модный — значит быстро завоеванный, но и быстро проходящий. Ибо завтра другое модное сметет «устаревшее», а потом и это ждет такая же участь, как «шпильки», «платформы», «горки», каблуки высокие и низкие, длинные и короткие юбки, которые меняются в модной одежде.

Песни П. Аедоницкого не модны, а популярны. У него ведь не встретишь очень шумных, крикливых, аффектированных произведений. Во всяком случае, просматривая сборники его изданных песен, перебирая в памяти то, что «на слуху», не удалось припомнить такие. Напротив, всегда ощущаешь в его творчестве желание говорить «от сердца к сердцу» — задумав, мягко, вполголоса, говорить ясным, мелодичным языком, доступным каждому.

«Песенных дел мастер» — назвал как-то Павла Кузьмича один из рецензентов. Справедливо назвал. У него, заслуженного деятеля искусств РСФСР, за плечами большой опыт, солидный творческий багаж. Помимо множества песен, написана музыка к 60 драматическим спектаклям, к ряду фильмов, детская оперетта «Репка» и еще разные сочинения. Одним словом, мастер. И, конечно, начинал с самого детства?

— Нет, я никогда не был вундеркиндом, так что моим родителям не довелось демонстрировать талант сына всем приходящим в дом знакомым и гостям, как это обычно бывает. Просто ребенком занимался на рояле, потом поступил в музыкальное училище в Горьком на историко-теоретическое отделение. А закончив его, пошел в медицинский институт. Это у нас «семейная» профессия, хотя в молодости отец пел в хоре Марининской оперы (ныне Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова). У него был красивый голос, и весь оперный репертуар для баритона я слышал с самых малых лет. Именно это, нет сомнения, привило мне любовь к музыке, любовь верную, на всю жизнь.

Война перевернула «все! Ускоренный курс в медицинском, недолгая работа в госпитале, участие в самодеятельности. Там я и стал сочинять музыку. А в 1944 году счастливая судьба свела меня с Арамом Ильичом Хачатуряном. Он приехал в Горький к своему большому другу композитору Александру Александровичу Ксаянову — человеку исключительно доброй души, принимавшему горячее участие в жизни музыкальной молодежи и в том числе в моей. На суд Арама Ильича были представлены мои романсы

люди искусства

ПЕСНИ-ПТИЦЫ

М. ИГНАТЬЕВА

(на слова Блока и Щипачева). Вряд ли нужно объяснять, какую радость я испытал, когда известный, талантливый музыкант дал им «добро» и настойчиво посоветовал учиться композиторскому искусству, получить музыкальное образование. Через год меня приняли в Союз композиторов СССР, честно сказать, приняв «авансом». И вот Москва. Сначала училище при Московской консерватории, занятия в классе профессора Анатолия Николаевича Александрова, а затем Институт имени Гнесиных, где моим наставником стал Михаил Фабиянович Гнесин. Таким образом, как видите, в музыку мне довелось прийти по сравнению с коллегами сравнительно поздно.

Кажется, это обстоятельство не очень помешало. Теперь Павла Кузьмича Аедоницкого хорошо знают многие и многие слушатели — знают по концертным программам, по радио- и телепередачам, где постоянно звучат его песни. Кроме того, он недавно стал одним из ведущих в телевизионной программе «Песня далекая и близкая» — ему это кажется очень полезным и интересным. Почему?

Пора разобраться в тех острых спорах, которые разгорелись вокруг жанра. Эта передача оживляет в памяти песни, написанные в далекие годы, но являющиеся и сегодня близкими, заставляет задуматься, в чем причина их жизнестойкости.

О воспитании вкуса слушателей П. Аедоницкий говорит с полным правом и основанием. Как у всякого автора, у него могут быть и творческие удачи, и просчеты, но вот пошлости, уступок дурному вкусу в угоду моде у него не встретишь. Бездумных песен быть не должно, так же, как не должно быть и безликих, серых: в каждой хоть какой-то, но открытые, убежден он.

Композитор с пристальным вниманием относится к делам современников, к их помыслам и мечтам. Этому помогают частые поездки по стране, встречи с молодежью рабочей, студенческой, с людьми разных профессий и поколений. Здесь он черпает новые темы, новые образы. О Родине, о ее просторах, о силе, душевной щедрости, красоте народа рассказывает в песнях.

Русская песенность питает его творчество. От нее — от русской музыкальной речи — мелодическая распевность, простота, доходчивость языка песен, доходящих, песен-зарисовок, песен-исповедей, песен-шуток Аедоницкого. Однако есть у этого автора одна приметная, на мой взгляд, ценная черта — чуткое ощущение времени. Поэтому в сочинениях последних лет, все так же прочно опираясь на народные истоки, он органично вносит элементы современных интонаций, ритмов, стидевые особенности русского романса. Так написана им (со Львом Ошаниным) «Ярославия», стремительно завоевавшая популярность; подобное ощущаем мы и в песне о Столице («Я вас люблю, Москва» (стихи Юрия Визбора), в «Раздумье» (стихи Игоря Шаферана) и в совсем новой песен-балладе «Нигуда нам не деться от прошлого», созданной с поэтессой Екатериной Шевелевой.

Влюбленный в свое дело, П. Аедоницкий постоянно в творческом поиске, причем поиск этот ведется непременно в тесном контакте сначала с поэтом, потом с исполнителем; совместная работа над словом, фразой, интонацией, над каждым, даже мелким штрихом.

— У вас, конечно, есть любимые соавторы-поэты и соавторы-исполнители?

— Что касается поэтов, мне трудно очертить круг любимых, ведь я работал со многими и очень разными: Гамзатов и Ошанин, Долматовский и Солодарь, Семернин, Семенов, Олев, Фаддеева, Полухин и еще многие — авторы стихов в моих песнях. Часто писал я с Шафераном. За последнее время у нас сложилась хорошая творческая дружба с Екатериной Шевелевой.

Судьбу песни во многом определяет и исполнитель, творчеству которого я придаю огромное значение. Вас интересует, кто из исполнителей мне ближе? Если говорить об известных, я бы назвал трех, очень разных: Эдуарда Хила, в котором привлекает своеобразная, непохожая на других манера пения, где всегда ощущаешь оптимистическое жизнеприятие, улыбку, увлеченность. Назвал бы Иосифа Кобзона — артиста мыслящего, глубокого, всегда умеющего понять и передать авторский замысел. И третьего — Льва Лещенко, обаятельного, искреннего, подкупающего своей простотой. С Лещенко я начинал работать, когда никто еще не знал этого популярного сейчас исполнителя.

Мне всегда нравится работать с начинающими артистами, следить за их ростом, развитием. Валентина Толкунова — ее известность, можно сказать, начиналась со мной (она первая исполнительница «Серебряной свадьбы» на стихи Екатерины Шевелевой — открыла эту песню и открыла в ней себя). Геннадия Белова я услышал в самодеятельности и стал с ним готовить свои песни. Все это вокалисты эстрадного плана. К ним добавлю еще одного исполнителя моих произведений, общение с которым всегда доставляет радость, — солиста Всесоюзного радио и телевидения Сергея Яковенко, чуткого, тонкого музыканта (именно музыканта, а не только певца).

Да, исполнители по праву считаются соавторами композитора. Они дают жизнь произведениям, и благодаря им песни, что птицы, разлетаются по белу свету, находя путь к сердцу народа. И таких песен-птиц у П. Аедоницкого уже немало. Они записаны на пластинки, выпущены в сборниках его произведений. В одном из них я прочитала короткое вступление Героя Советского Союза, заслуженного летчика-испытателя СССР Георгия Мосолова:

«Желание говорить негромко, задушевно, ясным мелодическим языком чувствуется в каждой песне композитора, наблюдается росту его популярности в народе...

Хорошая песня, как хороший человек, всегда находит друзей. Песням композитора Павла Аедоницкого друзей не занимать».

● Композитор П. Аедонитский.

Фото А. Ефимьева.